

18+

桜

山乃Eヤ△火
也オ火ソ戸口

Сборник рассказов

Арутюнов Ваган

Ваган Арутюнов

Цветок сакуры. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Арутюнов В.

Цветок сакуры. Сборник рассказов / В. Арутюнов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982793-7

Удивительные метаморфозы происходят с героями четырех маленьких повестей, составивших эту книгу. Убежденный женоненавистник в результате врачебной ошибки сам становится женщиной. Человек, прозванный Монахом, хитростью и угрозами выбивает долги у недобросовестных предпринимателей и гибнет, спасая своего друга. Врач-психолог, ради помощи трудному пациенту, становится его собутыльником. А раздражительный отец возносится на небо, чтобы получить три задания, выполнение которых вернет любовь семьи.

ISBN 978-5-44-982793-7

© Арутюнов В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Предисловие	7
«Сорок пятый километр»	9
1. Артур Вульф	9
2. Неожиданный подарок	11
3. «Сорок пятый километр»	13
4. «Гран-при Монако»	15
5. Пробуждение	16
6. Начало новой жизни	18
7. День первый	20
8. День второй	25
9. День третий	28
10. «Черная вдова»	30
11. Воскрешение	35
12. Мама	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Цветок сакуры Сборник рассказов

Ваган Арутюнов

© Ваган Арутюнов, 2020

ISBN 978-5-4498-2793-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Позвольте представить вам сборник маленьких повестей «Цветок сакуры». Все события, изображенные в книге, имеют реальное происхождение. Иногда они утрированы или даже доведены до абсурда, но не выдуманы, а взяты из жизни. Прототипами героев всех четырех повестей послужили знакомые мне люди.

Что же объединяет эти истории?

А что может объединять качающийся на ветру пожелтевший лист, скованное тонким льдом озеро и летящий в небе птичий караван? – Глаза того, кто наблюдает эти приметы поздней осени.

Я хотел поделиться с читателями несколькими картинами, чтобы доставить им эстетическое удовольствие печального созерцания.

Цветок сакуры имеет пять лепестков – я же предлагаю вашему вниманию лишь четыре истории, надеясь, что пятым лепестком станет история тех, кто созерцает мои видения.

Предисловие

Мы все в детстве играли в различные ролевые игры, и каждый, наверное, помнит своего любимого героя, которому старался подражать в поступках, позах, словах и т. д. С возрастом былые детские роли сливаются с нашей натурой и мы уже не ощущаем их. Так человек, просидевший достаточно времени в горячей ванне, перестает чувствовать жар. Но это не значит, что роль исчезла.

Однако никому и в голову не приходило повторить жизнь своего героя. Конечно, в каком-то смысле мы ее воспроизводим, и тогда говорят: он Александр в экономике, или Наполеон в кулинарии, или еще кто-нибудь в этом роде, но мы не пытаемся повторить то, что принесло успех и громкое имя нашему герою. Вряд ли кому-нибудь из мальчишек, что играют во дворах в героев Трои, придет в голову отправиться на побережье современной Турции, чтобы завоевать какой-либо курортный город – подобно Дон-Кихоту, готовому за отсутствием великанов сражаться с ветряными мельницами.

Мы взрослеем и ищем свое место в этом мире – мире, который, на мой взгляд, совершенен, со всеми его болями и радостями, вулканами и дождями, мире, подобном цветущей сакуре. Герой фильма «Последний самурай», искавший на дереве совершенный цветок, перед смертью понимает, что все цветки совершенны, и благодаря этому уходит умиротворенный, зная, что сохранит только ему подобающее место в наших сердцах и умах. Так и каждому человеку предстоит ответить на три главных, по моему мнению, вопроса: где я, кто я и зачем я? Для некоторых ответом на эти вопросы является одно слово: успех. Казалось бы, что тут плохого? Ведь мы все в конечном счете так или иначе служим этой главной доминанте в анти-мире, этому треножному светильнику в языческом храме эгоизма, стоящему на фундаменте власти, богатства и удовольствия, сильнейшее из которых слава.

Как и в детстве, люди продолжают играть, но теперь их игры отличаются от детских. Если тогда главной целью игры была не победа над другими, а радость общения, проявлявшаяся во взаимной симпатии и миролюбии, то теперь, потеряв эту цель, люди находят ей замену в достижении успеха. Я не говорю здесь об успехе как награде за труд. Вот врач нашел способ не ампутировать раненую конечность, чтобы уберечь от заражения весь организм, а сохранить и вылечить ее и сделал свое открытие достоянием общества. Можно ли считать, что он достиг успеха? Да, конечно, но при этом он не стремился к нему заранее, а лишь старался сделать добро другому человеку. Я же веду речь о стремлении к успеху ради самого успеха. Что значит быть успешным? Делает ли успех человека счастливым? Ведь и бутылка крепкого алкоголя дает ощущение свободы и веселья. Такой человек не может ни доверять другим, ни любить их, видя в них угрозу для собственного успеха, он верит только самому себе, и если кто-то не связанный с ним контрактами, обязательствами, выгодами все же дарит ему свою любовь, то его ум (ведь стремление к успеху это дело именно ума) начинает искать причину и, не найдя ее, ибо уму любовь неведома, объясняет всё своей успешностью, постепенно становясь богом в храме собственного эгоизма. Это весьма жалкое зрелище, потому что созданная им религия начинает действовать против него, когда созданный им мир рушится. И тогда он неожиданно обнаруживает, что те, кто любил его, и сейчас, вопреки его падению, по-прежнему любят и уважают, несмотря на то, что причин для этого в его системе ценностей нет. А любят за то же, за что любили в детстве: за радость общения, щедрость, веселый нрав. За то, что он вновь стал собой прежним, а все надетые на нем доспехи оказались лишь картонной мишурой, в подлинности которой он сам себя убедил.

Я верю, что этот мир совершенен и все в нем совершенно, находясь в постоянной гармонии. Верю, что каждый человек должен найти и занять свое место именно в своей, а не чужой жизни и что целью жизни является счастье, которое достигается через совершенствование доб-

родители и любовь. А что помогает мне понять, достиг ли я своей цели? Улыбки и свет радости в глазах людей, встречающихся на моем жизненном пути.

Я не считаю правильным делить людей на хороших и плохих, добрых и злых – я верю, что они все совершенны.

«Сорок пятый километр» Рассказ

1. Артур Вульф

Утро в большом городе – время автомобильных заторов. Артур Вульф сидел за рулем своего Lincoln Mark VIII LSC, переделанного по его заказу одной инженерной лабораторией Штутгарта. Теперь это был электромобиль с кожаным салоном ручной работы кричащего оранжевого цвета и вышитыми на спинках сидений инициалами владельца: AW.

«Линкольн» проплывал мимо подчеркивающих свою респектабельность водителей «мерседесов» и их вечных антагонистов на БМВ и «ягуарах». Прочих же Артур даже не замечал. Особенно раздражало его, если за рулем сидела молодая девушка. Как он только ни обзывал таких!..

Семьи и детей, несмотря на зрелый возраст, у него не было. Но он не представлял себе, что, будь у него жена или дочь, они сами управляли бы своими авто. Артур был убежденным холостяком, чему виной было его презрение к женскому полу, которое он часто выражал в резких злобных выпадах. Такое его мнение подтверждалось вниманием к нему со стороны падких на богача девушек, по отношению к которым он придерживался принципа: дважды с одной и той же не спать. «Ведь не стану же я есть то, что ел уже вчера, б-р-р...» – так он шутил в кругу своих друзей. Впрочем, из всего этого круга не женат был только он один, а остальные «подкаблучники», как он их, не стесняясь, называл, лишь пускали слюну, когда он рассказывал им об очередной несчастной, которую он после секса даже не оставил ночевать. «Ха, это было словно я заказал пиццу!» – заявлял он. Друзья держали своих жен на расстоянии от этого хищника: ведь и те с восхищением говорили о холемом красавце, который следил за своей внешностью как ни одна из красавиц.

Артур был очень внимателен ко всему, что его касалось и окружало его драгоценную особу. Он владел сорока процентами акций в компании Lighthouse. Свое состояние заработал, приняв участие в создании приложений для телефонов, одним из первых почувствовав, что будущее за готовыми сервисами в телефоне. И действительно, у его продукта оказалось наибольшее число скачиваний – до 100 миллионов, да и другие его продукты были так же популярны.

Он спешил в свой офис в старом центре города: сегодня предстояла встреча с заказчиком нового продукта – представителем одной из компаний первой четверки мировых автоконцернов. Артур не любил опаздывать: ведь точность это вежливость королей, а он себя чувствовал именно королем. Сегодня падающий снег вынуждал сбавлять скорость, а тут еще...

– О женщины! И кто вас сажает за руль! – воскликнул вдруг он, как будто кто-то его мог услышать, – сидели бы дома да пекли блины... Ха! Да и это мужчины делают лучше вас!

Артур отпустил несколько колкостей в адрес дамы за рулем сверкающего на зимнем солнце белоснежного «мерседеса».

– Поди, не сама заработала! – пробурчал он и принялся осыпать ее оскорблениями. Та, похоже, услышала его слова и посмотрела вопросительно. Артур, будучи мастером лицемерия, признавал силу женской красоты, возможно, даже в большей мере, чем другие. И именно его слабость перед красотой как оружием, с которым он не в силах справиться, страх быть побежденным любовью и, что еще хуже, испытать унижение быть брошенным стали причиной его агрессивного сексизма, хотя Артур и всячески гнал от себя такие мысли. Он согласился бы

жениться на какой-нибудь закомплексованной особе, только бы быть уверенным, что она его не предаст.

Все наши страхи родом из детства. Нет, его мать не бросала отца, наоборот, их семья была вполне благополучной, и именно тот высокий пьедестал, на котором стояла в семье мать, наталкивал его на мысль, что второй такой в мире нет, а всем остальным нужны лишь его деньги...

«Линкольн» плавно погрузился в подземный паркинг, и после того как Артур покинул свою машину, вип-лифт вознес его на высоту 60-го этажа, где все собрались, его ожидая.

– Господин Вульф! – к дверям лифта подбежала его секретарша Кейт, боготворившая своего босса. В ее задачу входила первичная оценка внешнего вида шефа. От взгляда Артура ее пробрала дрожь, так она почитала своего начальника. – Вы неотразимы! – воскликнула она.

Это был не комплимент, а результат диагностики. Ритуал был окончен. Артур сбросил ей на руки пальто и направился в зал переговоров.

2. Неожиданный подарок

Проводив ошеломленных клиентов, Артур под общие аплодисменты вернулся в зал переговоров. Надо отдать ему должное: он умел тех, кто хотел лишь лизнуть с кончика пальца, накормить по самое не могу. Вот и сегодня – только что был заключен контракт на пять-десять миллионов ежегодного вознаграждения в течение предстоящих десяти лет. Такое бывает не часто! Теперь их компания официальный партнер концерна.

– Ну как я их? В день своего рождения, а?..

Все стали громко скандировать его имя.

У Артура было правило: работать не более трех часов в день. Он утверждал, что эффективная работа, позволяющая сконцентрироваться и выдать максимум, возможна только в этих пределах. Плюс к тому необходим час, чтобы настроиться, и час для завершения дел. Так что после обеда он шел напрямиком в фитнес-центр, что тоже было частью его формулы успеха: ведь организм должен физически заряжаться не менее тех же трех часов. Это напоминало бой гладиаторов, только с самим собой. Артур, словно Александр, укрощавший Буцефала, терпеливо обуздывал свое тело, пока оно не выдавало то, чего он хотел добиться. Артур был иконой спортзала и, конечно, положительным примером для всех. Ему льстило признание его достижений, особенно со стороны девушек. Тут он мог демонстрировать свое превосходство на фоне более молодых и энергичных.

Среди сотрудниц фитнес-центра его придирчивый взгляд выделял Анастасию. Ей еще не было тридцати, и выглядела она прекрасно: узкая талия, широкие, без излишков жира бедра, стройные ноги и высокая грудь, но лучше всего были глаза, менявшие цвет с зеленого на голубой при свете солнечных лучей, которые часто проникали сквозь стеклянные стены и озаряли весь зал.

«Если выбирать между красотой и умом или характером, наверно, я выбрал бы красоту. Вот такой я плотоядный», – думал Артур, любуясь девушкой. Она, кстати, назначила Артуру специальную диету, что создало для него дополнительные удобства. Эта услуга компании, набиравшая серьезную популярность, называлась «диеткафе». Суть услуги заключалась в том, что клиент, пройдя собеседование с диетологом и сдав необходимые анализы, ежедневно получал контейнеры с пищей по указанным адресам. Теперь не надо было думать о том, где бы поесть вкусенького, и ездить по магазинам за продуктами. А если ты ждал гостей, то мог заказать и праздничное меню на определенное количество людей, что избавляло от послепраздничного раскаяния. Поначалу это требовало некоторых усилий, но уже через пару месяцев высвобождалась значительная часть оперативной памяти и жизненных сил: ты переставал думать об одной из определяющих жизненных доминант. За это Артур был благодарен Анастасии, и она, пожалуй, стала первой в его жизни женщиной, вызвавшей уважение к себе. Но, как уже было сказано, он тщательно охранял свое сердце от волнений и тревог, и чем сильнее его тянуло к ней, тем небрежнее, хотя и в пределах приличия, становилось его поведение по отношению к девушке. Он мог позволить себе вдруг прервать разговор с ней на полуслове, отвернуться и уйти. Надо отдать ей должное, она не реагировала негативно на такие жесты, а оставалась по-прежнему дружелюбно открытой, не теряя при этом достоинства.

Закончив тренировку, Анастасия и Артур переоделись и сели за соседние столики в просторном холле спортклуба. Их уже ожидали контейнеры с едой. Артур запланировал вечеринку у себя дома и, получив последние подтверждения от приглашенных гостей, принялся за еду, довольный собой. Вдруг к его столику подошла Анастасия. Артур галантно встал, чтобы подвинуть ей стул. Она поблагодарила, но не села. В руках у нее был небольшой сверток. Она протянула его Артуру и сказала:

– Я слышала, у тебя сегодня день рождения. Вот тебе подарок, желаю счастья.

Артур почувствовал себя неловко, обычно он приглашал к себе лишь друзей мужского пола, причем без жен, поначалу этот обычай вызывал недовольство в семьях его близких, но с годами все смирились с ним и даже приняли его необычность в качестве изюминки. Артур же каждый раз устраивал что-нибудь необычное. Нет, это не была какая-нибудь мальчишеская выходка или что-то развратное – все всегда было на высоком уровне. Он или организовывал ночную экскурсию на частном самолете, или приглашал на вечеринку звезду экрана, или придумывал еще что-то неординарное. Он был мастером сюрпризов, да и подарки больше любил делать сам, чем получать.

Анастасия продолжала смотреть на него в упор отражающими солнечный свет глазами, ожидая его реакции. Артур распаковал сверток, в котором оказалась черная квадратная коробка с тисненой надписью «куб».

– Что это? – спросил он и, не дожидаясь ответа, раскрыл коробку.

В ней лежал куб черного цвета, все шесть сторон которого представляли собой экраны, канты их сверкали черным металлом.

– Что это? – повторил он. – Где ты это взяла?

– У меня есть друг, – ответила Анастасия, довольная тем, что смогла поразить Артура, да еще в области, где он чувствовал себя властелином, – так вот он изготовил пробный экземпляр, пока пустой, но в нем три терабайта памяти и батарея, которой хватит на...

Артур был поражен не столько самим подарком, сколько тем, что он уже давно думал о создании такого вот гаджета, на эту идею его натолкнул кубик Рубика, которым забавлялся сын его партнера. Артур тогда же подумал: почему бы не сделать такой – и вот он перед ним!

– Ты не поверишь, но я давно думал именно о таком кубе! – не удержался от восклицания Артур. – Ты настоящая волшебница, Анастасия: сумела прочесть мои мысли!

Анастасия, удовлетворенная его реакцией, пожала ему руку и вернулась за свой столик.

Артур продолжал держать в руках загадочный куб. Он был увесистый, сапфировое стекло приятной твердостью скользило под пальцами...

– Так ты говоришь, он пуст? – обратился он к Анастасии.

– Как ребенок. Ты можешь научить его чему хочешь, как ребенка, – улыбнулась она и направилась к выходу...

Всю дорогу до парикмахерской Артур не выпускал из правой руки куб, так тот очаровал его. Но еще больше он поражался тому, как то, о чем он только думал, вдруг оказалось принесенным ему в дар посторонним. «Как могло случиться, что один человек точно узнал, что именно нужно другому? Неужели это и зовется словом лю...»

Артур остановил мысль в самом ее начале, чтобы слово не вышло за пределы подсознания: ведь выраженная в слове мысль всегда будет искать способ материализоваться. Как ни закатывая почву асфальтом или бетоном, трава все равно пробьется наружу.

3. «Сорок пятый километр»

Друзья по одному и группами подъезжали к старому текстильному заводу, который Артур недавно купил, чтобы превратил в жилой дом в центре мегаполиса. Сам он занимал в доме пентхаус с бассейном и небольшим садом. Это вложение еще и принесло прибыль, так что фактически жилье ему досталось бесплатно. Артур был очень доволен тем, как провернул это дело. Квартиры он продал еще на этапе проектирования, так что обошелся практически без кредитов, и теперь подумывал поставить такое на поток. К тому же в процессе переделки он реализовал массу инженерных идей. Правда, сейчас он многое сделал бы еще лучше. Каждую квартиру снабдил бы отдельным лифтом, управляемым через мобильное приложение, так что гости попадали бы сразу в холл пентхауса... Вообще дом был напичкан его реализованными идеями: свет, музыка, температура, даже запахи – все было подконтрольно хозяину.

Нанятый для вечеринки персонал принадлежал одному из известных ресторанов города, где Артур был завсегдатаем. В свое время он оснастил это заведение интерактивными столами, меню появлялось сразу на поверхности стола и каждый гость видел, как выглядит порция того или иного блюда. Теперь не нужно было, чтобы заказать его, ловить взгляд официанта. Конечно, в зале оставались и классические официанты, и администратор, но они больше занимались мелкими вопросами и беседовали с клиентами – ведь ресторан это и место для общения.

Для праздника было разработано специальное меню. Среди приглашенных были самые разные люди. Артур словно коллекционировал друзей. Он скрупулезно отслеживал с юных лет, чтобы ни один из них не пропадал из поля его зрения. Было еще одно качество, благодаря которому он пользовался всеобщим уважением, что для него было, наверное, важнейшим в жизни, – Артур так или иначе в свое время чем-нибудь помог каждому из своих друзей, и поныне все знали, что нет неудобного времени для обращения к нему за помощью или советом.

Артур же погружался с головой в любую авантюру. Он любил поговорку своего кумира Наполеона: «Главное ввязаться в драку, а там посмотрим».

Хозяин с удовольствием оглядел гостей, собравшихся в просторном зале.

– Ну что же, друзья мои, – начал он, – свой первый бокал я выпью за вас. Каждый из вас мне дорог как часть моей жизни, будь то детство... Да, Андре, или юность, лицей... Спасибо вам всем за вашу дружбу! Прошу всех к столу!

И гости, словно мальчишки, ломанулись в просторную столовую со стеклянным потолком и стенами, откуда ночной город со своими огнями открывался широкой панорамой. В том конце помещения, где располагалось кресло хозяина, пылал камин размером во всю стену, в котором горело полено в локоть шириной. На противоположном краю находился помост, где четверо музыкантов тихо играли джазовые мелодии.

Праздник начался. Артур был настоящим художником, для него важны были все детали. Гости, все как один, были в бирюзовых пиджаках со значком «45», заранее подаренных гостям хозяином праздника с просьбой явиться именно в них. Когда первый голод был утолен, то слово, по праву первенства, взял его друг Андре:

– Я предлагаю выпить за сорок пятый километр! – поднял он свой бокал и свободной рукой указал на значок.

– Сорок пятый километр? – со смехом переспросил Артур.

– Да! На сорок пятом километре дороги нашей жизни мы начинаем считаться со слабым полом. Я хочу пожелать тебе пересмотреть, наконец, свои взгляды... Нет-нет, конечно, не все... Ты во всем прекрасен, но это лишь половина тебя, понимаешь?..

Своим тостом Андре открыл дверь теме, которую обычно мало кто решался поднять в разговоре с Артуром. Тот снисходительно улыбнулся, оставив пожелание друга без ответа, но буквально через минуту следующий, а за ним и другие старые друзья принялись уговаривать Артура надеть на себя «путы семейной жизни» (так он называл узы брака). Его уже начали утомлять однообразные пожелания, но он придерживался старой тактики – пропускать мимо ушей то, что его не интересовало, веря, что если не подкармливать огонь, то он угаснет сам собой. Но сегодня так не произошло, и хором, и поодиночке, все требовали, чтобы он нашел себе спутницу жизни, приводя при этом множество цитат из различных источников. Вдобавок и музыканты разошлись не на шутку. Мужская компания, не сбалансированная присутствием женщин, потеряла управление, и каждый дурачился как хотел.

Артур почувствовал раздражение. Нет, он не повышал голоса, хотя, если бы выпустил пар, все было бы иначе, но сейчас он был похож на бомбу за мгновение до взрыва. Опьяневшие друзья наперебой предлагали ему знакомых незамужних девушек, расписывая их так, словно сами собирались на них жениться.

– Ну, если она так хороша, то разведись со своей старухой и женись на ней сам! – вдруг вырвалось у него...

Словно прорвалась стальная оболочка, выпустив на волю бешеную лошадь. Не стоит надеяться, что она успокоится раньше, чем набегается вдосталь, и тут решай сам: либо держись за нее руками и ногами, либо спрыгни, рискуя свернуть себе шею. Артур был не таков, чтобы спрыгивать, и его понесло. Впервые за всю жизнь тот, кто как нянька вытирал сопلي каждому из тех неблагодарных, что собрались вокруг него, впал в гнев, подобный временному помешательству. Он поднял крик, выгоняя друзей, но те не восприняли его выходку всерьез и только усилили его ярость всеобщим смехом.

Гнев болью отдался где-то внутри... Артур не понял, где именно, и хотел было повернуться к музыкантам, чтобы заставить их замолчать, но острая боль в паху заставила его согнуться, и тут же его стошнило...

Гости поняли, что это уже не шутки. Андре первым бросился к другу, подхватив его, падающего, и аккуратно уложил на пол. Среди присутствующих были те, кто имел отношение к медицине. Они в один голос потребовали не прикасаться к больному, а немедленно вызвать скорую помощь. Через полчаса Артура везли в ближайший госпиталь. По дороге он узнал, что у него острый приступ аппендицита и что требуется операция.

Вскоре он, раздетый, лежал в больничной палате, а друзья толпились в коридоре, пока врачи не выпроводили их вон.

Потом подействовало лекарство, и Артур сам не понял как заснул.

4. «Гран-при Монако»

Рафаэль и Михаэль подрабатывали санитарями в ночную смену – тогда платили больше. Эти два дружка были озорными весельчаками, и никогда нельзя было предвидеть, чем закончится их очередная выходка и кто ее зачинщик.

– А, месье Вульф! Вы еще не спите?

Артур на мгновение пришел в сознание. Над ним склонился молодой санитар, готовясь выкатить койку из палаты. Больной снова провалился в сон, словно в небытие.

– Готов! – произнес Рафаэль, открыл дверь и уже почти выкатил кровать в коридор...

– Пи-пип! – послышался из коридора голос второго санитаря, и мимо Рафаэля пронеслась кровать из соседней палаты с рычанием двигателя «феррари», который с точностью воспроизводил Михаэль. Этого было достаточно, чтобы разбудить демонов Рафаэля, и тот, изобразив прокрутку колес, полностью выкатил койку Артура в коридор.

Михаэль вырвался вперед...

– Это ненадолго, – сквозь зубы прокомментировал Рафаэль.

Поначалу узкий коридор не позволял произвести обгон, но вскоре обе кровати оказались в широком коридоре, ведущем к лифтам. Тут у гонщиков было достаточно пространства для маневра, да и длина коридора – около пятидесяти метров – давала время для развития событий. Койка под управлением Рафаэля пошла на решительный обгон, дистанция стремительно сокращалась, вот он уже на полкорпуса вырвался вперед... Но конец длинного коридора всё же неумолимо приближался, суживаясь перед площадкой с лифтами, так что обе кровати могли пройти вместе только впритирку. Михаэль попытался вырваться вперед и перекрыть путь Рафаэлю...

Раздался удар... Какая досада! Рафаэля это не остановило, но оба спящих пациента упали на пол, и только чудо уберегло их от того, чтобы быть затоптанными своими же санитарями...

Тут послышались шаги из поперечного коридора, ведущего к лифтам. Ребята, не мешкая, дружно подхватили сперва Артура, а затем другого пациента и бросили на койки.

Шаги приближались, некогда было разбираться, где чей пациент... Санитары натянули на спящих простыни, и в этот момент у лифтов появился главный хирург.

– А кто это у нас тут? Дайте-ка я взгляну... – он вынул из кармашка учетную карточку... – Так-так... Аппендицит, его первым, – заключил врач.

Михаэль и Рафаэль вкатили кровати в лифт.

5. Пробуждение

Артур открыл глаза. Он не сразу смог вспомнить, что с ним случилось и где он находится, но постепенно сознание вернулось к нему. Он лежал в палате, где было еще несколько коек со спящими пациентами. Рядом с ним стоял врач. Заметив, что Артур смотрит на него, он что-то промычал, а затем произнес отчетливо:

– Произошла врачебная ошибка: вас вместо другого пациента прооперировали на предмет смены пола.

Артур, еще не отошедший от действия лекарств, в которые, видимо, добавили успокоительных, поначалу отреагировал довольно вяло:

– Как это?.. Такого не может быть... – тут, смысл сказанных врачом слов, наконец, проник в его сознание и он попытался подняться с кровати, но что-то сковывало его движения.

– Вы не нервничайте, пожалуйста, – попытался успокоить пациента доктор, но, как часто бывает, после таких слов люди и начинают по-настоящему нервничать.

Артур хотел было вскрикнуть, но лекарства настолько ослабили действие эмоций, что у него получился лишь слабый вздох. Он попытался рукой нащупать то место, где раньше располагался орган, который был предметом его гордости, но вместо него нащупал лишь трубку катетера, уходящую куда-то в глубь его тела.

– Что же вы наделали!.. – снова попытался возмутиться пациент.

– Я абсолютно вас понимаю, – с ноткой сочувствия ответил доктор, – но что сделано, то сделано, и мы можем лишь смириться и приготовиться принять те обстоятельства, в которых оказались. Заранее хочу вас хочу информировать: вы, конечно, можете потратить много времени и денег на суды с клиникой, но врачебную ошибку это не исправит. – Врач покачал головой. – Нет-нет, я не лишаю вас права обратиться в суд, но это вам в конечном счете ничего не даст кроме испорченных нервов. А главное – не вернет вам... – и доктор взглядом указал на то место, где несчастный только что не смог нащупать свое хозяйство. – По крайней мере сейчас, да и в ближайшее время.

Артур, преодолевая действие лекарств, все же возмущенно выкрикнул:

– Ну как же так!..

Он покраснел и, собрав все силы, попытался приподняться...

– Вам не следует так напрягаться! – остановил его доктор. – У вас множество швов на теле, ведь мы провели большую работу...

– Что?.. Артур провел рукой по груди. Из нее тоже торчал катетер, и на ощупь она была четвертого размера...

– А-а-а!.. – отчаянно завопил несчастный. Доктор сделал знак рукой, и подскочивший откуда-то санитар что-то подкрутил на капельнице. Артур успел еще увидеть, что доктор показывает какие-то бумаги, и провалился в сон.

Когда он вновь открыл глаза, за окном уже было темно. Рядом с кроватью стоял столик с ужином. Артур лежал, смотря куда-то вдаль, будто вслед ушедшему прошлому. Хотя он не по своей воле перестал быть мужчиной физически, но его природное мужество, словно доспехи рыцаря, находилось рядом. Надо было либо надеть их и отстоять себя, либо же забыть о них и стать чем-то не имеющим стержня, состоящим из слез, соплей и слюней... Это был поворотный момент в его жизни: взглянуть в лицо предстоящему или отвернуться и бежать за исчезнувшим прошлым. Ведь в чем главная опасность обиды: она заменяет поиск истинного ответа на вопрос, почему человека постигла неудача. Это наркотик, который лишает человека воли к борьбе, и тот, кто хоть раз попробовал его, долго не может избавиться от его вкуса на губах.

Артур сжал всю свою волю в кулак. Ему предстояло начать новую жизнь, которой он не просил... Тут ему в голову пришла мысль: возможно, всем своим прежним поведением он именно что и просил, нет, не то чтобы он желал этого, но, как говорят, напросился. Он так презирал женщин и всю их жизнь, что теперь на своей шкуре ему предстояло узнать, что же это такое...

Он взял стакан с йогуртом. Не голод заставил его сделать это. В молодости он прошел тест какого-то психолога, и единственное, что врезалось ему в память, это когда его спросили: что он будет делать, оказавшись в абсолютно темной комнате? Тогда он ответил: «Протяну руку вперед, навстречу неизвестному, и пойду его искать». Так и сейчас – его протянутая к йогурту рука решила на встречу с неизвестным. Мужчинам свойственно представлять женщин в соответствии со своими стереотипами, и вот одному из них предстояло выяснить на собственной шкуре всю правду.

– А! Месье Вульф? Как вы себя чувствуете?

Артур открыл глаза. Перед ним было несколько врачей, среди которых он узнал того, что вчера пытался утешить его. Врачи стояли с виноватыми лицами и, видно, собирались продолжать вчерашнее. Артур, привыкший сам управлять ситуацией, оказался перед выбором: либо отдаться неуправляемому падению в неизвестность, либо... Когда-то он читал об одном военнопленном, единственным требованием которого к победителям было, чтобы ему позволили самому организовать свою казнь и казнь тех, кто последует за ним. К чести победителей, его просьба была удовлетворена. Сначала все пленные исповедовались у священника, а затем он потребовал шампанского и сам командовал расстрелом своих товарищей и своим собственным.

И Артур решил взять ситуацию в собственные руки:

– Господа, не будем терять время на подтирание соплей. Давайте-ка лучше сконцентрируемся на том, что мы должны сделать, раз уж оказались в такой ситуации.

Для присутствующих в палате врачей (кстати, все они были мужчины) такие слова были словно глоток свежего воздуха. Ведь со вчерашнего вечера они не спали и с испугом ожидали последствий своей ошибки, из-за которой жизнь каждого из них могла принять драматический оборот, а тут тот, от кого они ждали обвинительного приговора, сам обращается к ним за поддержкой. Врачи наперебой начали благодарить Артура за его мужество. Артур вскрикнул от гнева: ведь он ждал не сочувствия, а объективной информации о том, что нужно делать и как ему жить дальше после того что произошло.

6. Начало новой жизни

Сотрудникам компании и друзьям было объявлено, что Артура отправили для лечения за границу, так как в ходе операции выявились другие, более серьезные заболевания, которые лечат только в закрытой клинике в Швейцарии, куда доступ посетителям запрещен. Тем не менее, при этом он будет в состоянии дистанционно вести работу над заказом автоконцерна. Это успокоило часть его окружения: ведь сделка сулила компании большие перспективы. Друзья же имели возможность переписываться с Артуром и всячески старались поддержать его.

В действительности Артура ожидала гормональная терапия, которая в течение трех месяцев сделает его женщиной. Физические упражнения были пока противопоказаны. За это время ему предстояло стать существом, которого он еще не знал, и преимущество его положения заключалось в том, что он сам мог сформировать свой будущий образ. В качестве прототипа чаще других ему на ум приходила Анастасия. Если кто и был близок к идеалу в его представлении, так это именно она: современная, сильная, целеустремленная... Но все это были внешние признаки, а Артуру необходимо было узнать, что скрывается за этим фасадом, какова внутренняя конструкция, иначе этот карточный домик рассыплется при первом дуновении ветерка.

– Здравствуйте! – в палату вошла женщина лет сорока, прекрасно ухоженная, даже халат на ней смотрелся так, будто специально для нее его смоделировал Карл Лагерфельд. Она уселась на стул напротив Артура. Артур, сам того не замечая, в подражание ей выпрямился на своем стуле. В последнее время он внимательно наблюдал за женщинами из окружавшего его персонала клиники, которая стала его местожительством на время реабилитации.

– Меня зовут Эмили Хотстоун, зовите меня просто Эмили, я ваш проводник на пути в мир женщин – их чувств, причин действий, мотиваций и так далее. Итогом нашей с вами работы будет рождение новой женщины. Это, знаете ли, как рождение звезды на небе: их там неисчислимо множество, но каждая уникальна, и небосвод без любой из них, даже самой маленькой и незаметной, потерял бы свою красоту, словно только в ней и заключается вся его прелесть. Нам придется провести большую работу, ведь женщина – это ее отец!.. Да-да, – подтвердила свои слова Эмили, именно так: ведь дочери любят своих отцов, а сыновья мечтают жениться на своих матерях. Мы становимся теми, кого любим! Что нам следует сделать для начала, так это подобрать имя: ведь как корабль назовешь, так он и поплывет.

Артуру пришло на ум имя Анастасия. Вообще он готов был уже смириться с мыслью о том, что ему придется стать женщиной, но только такой как она. Ее подарок всегда находился у него под рукой.

– Так как мне вас называть? – спросила Эмили.

– Анастасия!

– О, это очень сильное имя. Оно означает «возвращенная к жизни, воскресшая».

Артур невольно улыбнулся. Ведь он не задумывался о значении этого имени, а оно очень точно отражало его нынешнее положение.

Начались будни освоения новой жизни. Параллельно новая Анастасия не оставляла работу над проектами компании.

Гормоны сделали свое дело: волосы на лице перестали расти, а пребывание в кругу женщин значительно смягчило нрав и поведение того, кто прежде был Артуром. Приближался важный день, когда три месяца, предназначенные для первичной адаптации, должны были закончиться.

За это время Анастасия узнала много для себя нового. Она, словно куб, подаренный ей, постепенно наполняла пустой гаджет внутренним содержанием. Она узнала, что за внешней мягкостью женщин кроется огромной прочности внутренний стержень. Мужчины в своих

доспехах достоинств и силы походили на раков, а женщины, внешне мягкие, в большей мере соответствовали понятию о человеке. И мир обретает полноту и совершенство, когда личности противоположных полов находят то, что дополняет их сущность, в другом.

Перед выходом из клиники в открытую жизнь проводился специальный тест. Анастасия и несколько других женщин непринужденно общались с несколькими мужчинами и женщинами, после чего тем предлагалось определить, кто же из собеседниц не был женщиной от рождения.

Когда участники теста заполнили анкеты и разошлись, Эмили со своей подопечной принялись вскрывать конверты с результатами опроса.

«Нет, нет, нет, нет...»

Эмили посмотрела в глаза Анастасии – та бросилась в объятия своей подруге и, совершенно не контролируя себя, расплакалась.

– Это победа, это победа, поздравляю тебя, моя дорогая!

Они обнялись и расцеловались.

Когда эмоции остыли, Анастасия, немного замявшись, спросила, сможет ли она иметь детей?

Эмили улыбнулась и ответила:

– Видишь ли, хотя физиологически ты почти такая же женщина, как и я, но пока наука до этого еще не дошла. Но ведь множество натуральных женщин оказываются бездетными, и тут у них есть возможность усыновить ребенка. В любом случае об этом говорить пока рано. Тебе предстоит еще множество испытаний, как и любой женщине, начинающей самостоятельную жизнь. И хочу тебя сразу предупредить: мир, которым правят мужчины, жесток к женщине, и не потому, что враждебен, просто он переполнен эгоистами. Но самую страшную боль нам наносят не мужчины, а женщины, которые, словно оборотни, знают наши слабые места и пытаются любыми способами завоевать свое место под солнцем. Поэтому, моя дорогая, постарайся хотя бы первое время ни с кем особенно не сближаться, присмотришься. А я всегда буду на расстоянии протянутой руки от тебя, ты можешь рассчитывать на меня днем и ночью.

Подруги обнялись и вместе вышли из кабинета.

Наутро Анастасия, приведя себя в порядок, вышла в холл клиники. Восторженные взгляды со всех сторон как бы говорили: иди, у тебя все получится, ведь для счастья человека важно не прошлое, а настоящее и надежда на будущее...

7. День первый

Анастасии предстоял перелет в родной город. Она должна была вернуться на работу и заменить Артура. Руководству фирмы была представлена следующая версия. Анастасия – его кузина, которая и была настоящим автором всех его разработок. Когда у Артура было обнаружено онкологическое заболевание, для нее пришла пора выйти из тени. Такой поворот событий вполне устроил всех. Не зря же раньше все удивлялись: когда же Артур успевает столько сделать – ведь его не увидишь в офисе более трех часов в день. Многие даже стали говорить, будто они всегда подозревали, что кто-то другой делает за него всю работу. Но Артур вел еще и переговоры с партнерами и заказчиками, и тут рисковать никто не хотел: ведь от умения убедить в необходимости заказа зависел успех деятельности фирмы!

Анастасии требовалось доказать, что и у нее не менее мощная харизма, чем у ее кузена, и как раз на предстоящей неделе подходило время сдачи демонстрационного проекта одного из модулей для автоконцерна.

Она прошла регистрацию и направилась на посадку. Ей в диковинку было замечать, какими глазами на нее смотрят мужчины, словно пытаясь увидеть сквозь одежду ее тело. И женщины с не меньшим любопытством разглядывали ее. Сосед в самолете весь рейс не давал ей покоя разговорами о том, насколько он успешен, словно пытался продать себя как товар или услугу. Анастасия, чтобы не лишать его надежды, то подыгрывала ему, то, когда тот уже считал, что завладел ее вниманием, остужала его оптимизм, играя с ним словно кошка с мышкой. И тогда он с утроенной энергией стремился доказать свое превосходство над другими мужчинами. «О, если бы женщины знали, какие у них есть возможности управлять мужчинами, оставаясь для них недоступными, то сколько загубленных молоденьких девушек не стали бы их жертвами», – подумала она.

В аэропорту Анастасию встречала секретарша Артура.

– Кейт. Кейт Уотсон, – представилась она, протягивая руку.

Впервые за долгие месяцы встретив знакомого прежде человека, Анастасия чуть было не выдала себя. Ведь раньше Артур бросил бы сумку с ноутбуком в протянутые руки секретарши и, не глядя на нее, прошел к машине. Старые рефлексy чуть было не ожили, но Анастасия сдержала их и, улыбнувшись в ответ, пожала протянутую ей руку. Сильно, но не настолько, чтобы причинить девушке боль.

Кейт глядела на нее с нескрываемым любопытством. Артур никогда не присматривался к своей секретарше, а перед Анастасией предстала очаровательная голубоглазая девушка, которую так и подмывало высказать новому боссу свои впечатления. Но она все-таки сдержалась.

– Не бойся, говори все что думаешь, моя дорогая, – ласково обратилась к ней Анастасия.

– Вы так похожи на вашего кузена, что аж в дрожь бросает! – выпалила Кейт.

– Ха-ха-ха!.. – раскатисто рассмеялась Анастасия. – Так было всегда. Ладно, поехали, а по пути расскажешь мне всё и обо всех, ведь мы должны стать подругами, не так ли?

Тут Кейт решила, что не во всем Анастасия похожа на Артура – у нее такой открытый добродушный смех, да и мог ли Артур предложить дружбу своей секретарше!

Всю дорогу Кейт рассказывала обо всем, что происходило в фирме. Так, заказчики из автоконцерна сомневались, сможет ли женщина в полной мере заменить Артура, ведь он и среди мужчин выделялся своей неординарностью.

Это только раззадорило Анастасию, и она решила так провести презентацию, чтобы об Артуре никто и не вспомнил. В то же время она понимала, что ей нужно будет доказать всем сомневающимся, что она достойна своей должности в компании и доли в бизнесе.

Автомобиль нырнул в подземный паркинг. Анастасия с некоторой ностальгией вспомнила былые времена, но это была уловка мужского сознания, от которой она быстро отделалась: сегодняшний день ее интересовал больше чем прошлое, которого больше не существует.

Перед отъездом из клиники она спрашивала у Эмили: стоит ли ей сменить место жительства, или же остаться там, где все будет напоминать о прошлом, на что та ответила:

– Ты можешь всю жизнь оглядываться на прошлое, но это только будет усиливать твой страх быть узанной и разоблаченной. А можешь встретить все вопросы и сомнения лицом к лицу – и тогда увидишь, как они растают перед тобой словно туман.

Анастасия выбрала второй путь, и вот сейчас она вместе с Кейт, ведя оживленную беседу, со смехом вышла из лифта в холл офиса, где ее ждали все сотрудники. В первый момент ей показалось, что сейчас ее разоблачат, но Артур так редко смеялся на работе, да и в остальное время, что, к ее удивлению, непринужденный смех Кейт и Анастасии стал сигналом для всех собравшихся, чтобы радостно встретить новую руководительницу.

Первыми поприветствовать своего нового партнера вышли Джордж Харрон и Андре Коэн. Оба они присутствовали на той вечеринке, откуда Артура увезли в больницу.

Анастасия Вульф смело протянула руку старым друзьям, улыбаясь и глядя им в глаза. О, это был уже настоящий экзамен!

– Нам очень жаль, что такое случилось с Артуром, но, тем не менее, мы рады приветствовать вас в его офисе и вы можете рассчитывать на нашу поддержку, – заявил Коэн. – Не так ли? – обратился он за подтверждением к своему партнеру.

– Да-да, конечно! – Джордж не мог оторвать взгляд от Анастасии: так она была похожа на его друга.

Коэн трижды хлопнул в ладоши:

– Так, так! Все за работу! У нас неделя сдачи презентации нового программного обеспечения...

Сотрудники, продолжая обсуждать нового босса, разошлись по отделам, а Джордж и Андре проводили Анастасию в бывший кабинет Артура. Привычное кресло, стол – все-все напоминало о прошлой жизни. Анастасия вспомнила слова Эмили: «Не оглядывайся и не плачь о прошлом, иначе превратишься в соляной столб!» Анастасия уселась за рабочий стол, быстро оглядела его поверхность, словно полководец поле предстоящего боя, и включила компьютер. Пальцы набрали пароль...

Андре и Джордж переглянулись между собой.

– У нас с Артуром не было секретов, – ответила она на их немой вопрос.

– Мы только хотели сказать, – нашелся Андре, – что у нас всего неделя до представления концепции программного обеспечения заказчику.

– Я все это время работала над ним, и если вы мне не будете мешать, то мы успеем. Мне осталось лишь сделать несколько увязок в сервисах.

– Но Артур говорил о специальных фишках, которые... – начал было Джордж.

– У меня они есть, – перебила его Анастасия, которая не собиралась упускать инициативу в разговоре, – но о них я расскажу только на презентации. Ведь что знают двое, знает и свинья.

Джордж почувствовал напор знакомой харизмы и только порадовался: ведь именно на этом напоре и держалась вся мощь развития компании – Артур был будто двигателем «феррари».

Андре подождал, пока Джордж выйдет из кабинета, подошел к Анастасии и вполголоса произнес:

– Хочу пригласить тебя пообедать вместе – нам ведь надо познакомиться поближе. – При этом губы его сладострастно дрогнули, что не преминула отметить про себя Анастасия.

– С удовольствием, – ответила она, стараясь не выдать своего удивления: ведь она хорошо знала Коэна как преданного семьянина, и для нее стала новостью его попытка завязать с ней близкие отношения.

Когда дверь за ним закрылась, она не смогла сдержать смеха. Вслед за ней рассмеялась и Кейт.

– Ну, ты это видела? – спросила начальница. – Фу, какая гадость!.. – она почувствовала позыв стереть с губ ощущение от разговора с Андре. В бытность Артуром она никогда раньше не замечала, чтобы тот был так неприятен. А Кейт почувствовала, что наконец-то на работе у нее будет та, что сможет защитить ее от «неотразимых чар» партнеров Артура.

– Артур тоже так себя вел? – спросила Анастасия у Кейт.

– Нет, никогда. Мы все для него были... – Кейт запнулась: стоит ли сестре говорить такое о брате...

– Говори, не бойся. Я хорошо знала Артура и думаю, мало что изменилось в нем, с тех пор как он приезжал на каникулы к моим родителям. Он всегда был... – Анастасия задрала нос, точь-в-точь изобразив выражение лица Артура.

Кейт вскрикнула:

– Но как же вы все-таки похожи!.. – и тут же, как бы извиняясь, добавила: – Нет, конечно, ты намного красивее, но знаешь ли...

– Можешь не оправдываться. Мы в юности, бывало, менялись одеждой, и на вечеринках нас не могли различить, пока растительность на лице не стала выдавать его. А как Артур вел себя с женщинами? Он позволял себе?..

– Нет-нет, даже наоборот!

– То есть? – удивилась Анастасия, чувствуя себя так, будто попала за кулисы известного спектакля.

– Он никогда не интересовался, хотя бы из приличия, никем кроме самого себя. Даже поговаривали, уж не...

– Ха-ха-ха! – засмеялась Анастасия, – уж не голубой ли он?.. – Ха-ха-ха!.. Артур?..

Кейт тоже рассмеялась, но более сдержанно.

– Понимаешь, – сказала она, – на фоне непрерывных атак со стороны остальных мужчин...

Анастасия удивленно подняла брови.

– Да, – подтвердила Кейт. – К этому привыкаешь и просто отшучиваешься, но на самом деле чувствуешь себя мишенью в чьей-то игре. Каждый считает своим долгом...

У Анастасии округлились глаза.

– Разве ты никогда не работала в офисе? – в свою очередь удивилась Кейт. – Ведь это непрерывный марафон дипломатии. Нужно не нажать себе врага и в то же время не дать повода подумать, что ты на что-то напрашиваемся.

– Расскажи-ка мне об этом подробней, это так любопытно! Я действительно почти всю жизнь работала на дому, помогая Артуру, ведь практически все его продукты делала я. Но женщине трудно пробиться в этом мире, Артур стал хорошим реализатором моих идей, а я оставалась фрилансером.

Кейт поведала Анастасии, какие трудности встречают женщин на работе и в общественных местах. С одной стороны, надо выглядеть привлекательной, чтобы получить работу, а с другой стороны – мужчины думают, что раз ты заботишься о своей привлекательности, то, значит, ищешь их расположения. Опасности и ловушки подстерегают на каждом шагу. Так, в лифте лучше стоять, спиной прижавшись к стене, ибо кто-либо попытается нет-нет да и пощупать тебя... Вообще-то даже случайные прикосновения постороннего мужчины могут превратить женщину с чувствительной психикой в маньяка, а стоит соскользнуть хоть на одну ступень, и покатишься на самое дно психоза. А многие мужчины, подавая тебе пальто, норвят

дотронуться до груди, про общественный транспорт и говорить нечего: метро или автобус в час пик это просто оргия какая-то, и приходится бедным женщинам со всем этим мириться, делая вид, что все нормально и им даже нравится такой невинный секс...

Анастасия слушала, и ей было до злости противно. А ведь прежде и она была по другую сторону фронта. Правда, Артур никому не досаждал назойливыми приставаниями, но другая форма унижения – презрение к женскому полу – была его обычным состоянием.

Под конец своего рассказа Кейт даже всплакнула. Анастасия обняла бедняжку:

– Ну, ну... Не расстраивайся, я тебя никому не дам в обиду, слышишь? Если кто-то позволит себе что-то неприличное, сразу беги ко мне, я любого поставлю на место...

Анастасия сама себе удивлялась. Изменившиеся жизненные обстоятельства стали открывать ей такие качества в собственном характере, о которых она раньше и не подозревала.

Лицо Кейт просияло улыбкой:

– Я рада, что ты стала нашим боссом... – Кейт запнулась, сообразив, что сказала нечто бестактное.

Но Анастасия ответила:

– Я тоже этому рада. Наверное, лучше было бы, если б я пришла раньше, но не будем жалеть о прошлом, давай-ка смотреть в будущее.

Кейт вынесло из кабинета как на крыльях, теперь она была полна уверенности в себе.

Время до обеда пролетело быстро: ведь надо было нагнать многое, а когда занимаешься любимым делом, его всегда не хватает.

В дверь постучали. Это пришел Андре, чтобы сопровождать Анастасию на обед. Вип-лифт вознес их на девяностый этаж. Анастасия не пыталась делать вид, что попала сюда впервые, но и показать свое знакомство с этим рестораном не стремилась, предоставив инициативу Андре, а сама молча наблюдала за давно знакомой обстановкой. Когда обед заканчивался, Андре попытался сжать ее руку. Это ее рассмешило и возмутило.

– Андре, ты в своем уме?! – воскликнула она, вырывая руку. – Мы ведь сотрудники, а работа и любовные шашни несовместимы! К тому же у тебя есть жена, которую ты любишь, как я слышала.

Андре почувствовал себя так, будто с ним говорит Артур, и у него отвисла челюсть. Он долго не мог прийти в себя.

Анастасия встала из-за стола и объявила:

– Ну, раз ты приглашал, значит, ты и платишь. Пока!

И удалилась, оставив за столиком ошеломленного Андре.

Вечером, когда все сотрудники уже покинули офис, в кабинет Анастасии постучался Джордж.

Анастасия, после того что случилось в ресторане, решила быть начеку.

– Все трудишься? – заметил он. – В этом ты не похожа на Артура, он ведь больше трех часов не сидел в офисе. Впрочем, теперь понятно почему.

Анастасия сделала вид, что ей приятны слова партнера, и улыбнулась.

– Хотел предложить подвезти тебя домой, – сказал Джордж.

– Ну что ж, хорошая идея, спасибо! – Анастасия встала из-за стола.

Джордж взял ее пальто. Анастасии было любопытно наблюдать за ухаживаниями партнеров, за тем, как они будут пытаться добиться ее благосклонности. Ведь когда она была Артуром, подобное не занимало его внимания. Уже в лифте Джордж стал неприятно близко. Анастасия вспомнила, что ей говорила бедняжка Кейт, и решила дать развернуться Джорджу на полную, прежде чем остудить его пыл. Когда они садились в машину, Джордж галантно открыл дверь. В дороге он много рассказывал о себе и об Артуре. Потом постепенно перешел

на свою семейную жизнь, жалуясь на ее однообразие... И вот уже его рука ненароком легла на колено Анастасии.

Она словно не заметила этого и с улыбкой продолжала слушать своего спутника. Когда машина подъехала к ее дому, Джордж так же галантно помог выйти пассажирке, а уже у двери вдруг обхватил ее руками и попытался поцеловать...

Сильным коротким ударом колена Анастасия остудила «Ромео», тот согнулся, едва дыша и шипя от боли.

– Джордж, что ты делаешь! Ох, прости! – она попыталась помочь согнувшемуся от боли партнеру.

– Это ты меня прости, – простонал он. – Я сам виноват, – выдавил он из себя. На самом деле он не испытывал никакого раскаяния, но боялся испортить отношения с человеком, от которого зависело будущее компании.

Анастасия помогла усесться незадачливому любовнику в машину и, убедившись, что тот окончательно пришел в себя, шутливым тоном спросила:

– Вы что – заключили с Андре пари, кто из вас первым затащит меня в постель?

Вопрос Анастасии попал в цель. Джордж аж вздрогнул.

– Нет-нет, как ты могла такое подумать!..

– Ладно, до завтра... – и Анастасия направилась к дверям лифта, ведущего в ее квартиру.

Квартира! Даже воздух в ней, казалось, придает сил.

Анастасия, скинув каблуки с уставших ног, пробежалась по холодному полу... У каждого человека должны быть такие места – это может быть сад, ателье, рабочее место, дом или квартира, – которые становятся как бы продолжением его души. Так мир, в котором жили первые люди, был удивительным материальным воплощением его невидимого творца. Вероятно, поэтому они и поклонялись окружающей природе, такой восторг она у них вызывала.

Анастасия помнила, как мама часто повторяла, что человек должен сделать три главных вещи в жизни: дать жизнь другому человеку, посадить сад и написать книгу. Она воспринимала свою квартиру именно как выращенный ею эдемский сад, храм, где обитает ее душа.

Она прошлась по комнатам, салонам и наконец оказалась в просторном обеденном зале – там откуда ее увезли в больницу, на месте, где она помнила себя в последний раз прежним человеком. Затем она прошла в спальню, где обнаружила множество свертков из разных магазинов. Это была одежда, заказанная ею, пока она еще находилась в швейцарской клинике. Большая кровать, напоминая о проведенных в ней ночах, почему-то вызвала отрицательные эмоции. Да и многое в доме, носившее нарочито мужественный оттенок, теперь не казалось красивым.

Первый восторг прошел и сменился прагматизмом. Но сегодня Анастасия уже устала. Она направилась в свой старый кабинет, там постелила себе на диване, на котором, бывало, спала и в прежние времена, а затем, приняв душ, улеглась спать.

8. День второй

Утро в мегаполисе – время пробок. Анастасия плыла на своем «линкольне» по улицам, заполненным машинами. То и дело кто-то, нервничая, сигналил, или вдруг какой-то нахал, не глядя, перестраивался из левого ряда, намереваясь, видимо, повернуть на ближайшем перекрестке. Она едва успела надавить на тормоз, чтобы избежать аварии.

– Эй, ты, соска, куда смотришь! Кто тебя за руль-то посадил? Сиди дома и жди своего пахаря! – крикнул он ей через раскрытое окно.

Анастасия сперва не поняла, что это адресовано ей, но нахал продолжал сигналить, продвигаясь в нужном ему направлении. Тогда она опустила стекло и хотела было ответить наглецу, но тот уже уехал, да и у нее почему-то злость сменилась обидой. «Что он знает обо мне, и как вообще можно так жить и вести себя с людьми?» Тут она вспомнила себя в бытность женщиной, и краска залила ее лицо.

– Не огорчайся, красавица, он того не стоит, – услышала она голос другого мужчины.

– Спасибо!

Анастасия закрыла окно и еще долго не могла прийти в себя от негатива, который некоторые люди щедро разбрасывают вокруг. Это похоже на острова мусора, которые накапливаются где-то далеко в океанах, но лишь для того, чтобы когда-нибудь захлестнуть нас.

Анастасия оставила машину на VIP-парковке, где рядом с табличкой «Артур Вульф» значилось уже и ее имя. Она специально попросила Кейт не убирать старую табличку. Затем направилась в общий лифт. Уже в паркинге лифт был практически заполнен и, казалось, не должен больше останавливаться, чтобы брать еще пассажиров, но он все-таки остановился в холле офисного здания, и тогда Анастасия узнала, какова его полная вместимость.

По совету Кейт она заняла место у дальней стены. Лифт понесся ввысь, но и секунды до ближайшей остановки показались ей вечностью. Кто-то и вправду ухитрился погладить ее по ноге, но разобрать кто это, она не смогла. Это мог быть либо лысоватый толстячок с внешностью бухгалтера, от которого разило каким-то невероятным дезодорантом, похоже, одним из тех, что сводят с ума женщин (как утверждает реклама). И действительно, этот запах мог свести с ума, но бежать хотелось от него, а не к нему. Либо молодой человек приятной наружности с портфелем в одной руке и журналом в другой. Плотность пассажиров была такова, что, отпусти он портфель, тот не упал бы на пол. Вот он, наверно, освободив руку, и шарил по ноге Анастасии и еще одной девушки с раскрасневшимся лицом. Анастасия, помня поговорку, что на воре шапка горит, громко вскрикнула:

– Что вы делаете?

Толстячок покраснел и показал, что его руки при нем, а молодой нахал сделал вид, что его этот окрик и вовсе не касается. К удивлению Анастасии, остальные пассажиры не реагировали на происходящее. Видно, это было уже устоявшееся правило – не обращать внимания на подобные происшествя, чтобы не вызывать скандала.

Лифт продолжал подниматься, постепенно избавляясь от пассажиров. К шестидесятому этажу в нем уже почти никого не осталось. Анастасия покинула лифт, оставив там красную от стыда девушку и толстячка, пахнувшего свежестью, словно свежевывмытый унитаз.

Удивлению сотрудников офиса не было предела: их босс в общем лифте!?! Эта новость стала темой для обсуждения и выдвижения самых удивительных гипотез: от увольнения части персонала до удвоения заработной платы к концу дня.

В этот день ни Андре, ни Джордж не смели и носа высунуть из своих кабинетов. Ведь за время отсутствия Артура они порядком распоясались. И сегодняшняя тишина стала для Кейт, да и для всех остальных, знаком того, что вернулась прежняя жизнь.

Анастасия чуть не пропустила обед: так увлечена она была доведением продукта до совершенства, чтобы не произошел никакой сбой, ведь, как говорится, дьявол кроется в мелочах.

Она заторопилась, чтобы успеть подняться в ресторан вместе с двумя провинившимися партнерами. Она запланировала разговор с ними, чтобы возникший в отношениях конфликт не мог разрастись в непреодолимую пропасть. На свежий разрыв следовало наложить швы.

Кейт видела, как они втроем шли к лифту. У обоих мужчин был вид нашкодивших мальчишек, ожидающих заслуженного наказания от строгой мамы. Вернулись же они совершенно спокойными. У Анастасии такая же харизма, как у Артура, решила она.

Офис вновь зажил в прежнем ритме. Дела спорились, энергия, с которой Анастасия взялась за доработку проекта, поражала всех. Сотрудники уже перестали удивляться тому, что ей известно, кто и чем должен заниматься и за что отвечать. Закончилась спячка, порожденная апатией, ведь в глубине души после исчезновения Артура все уже смирились с тем, что контракт будет потерян. Джордж и Андре рассчитывали лишь запудрить мозги кураторам на предстоящей презентации и срубить денег за первый год, а там, может быть, и вообще покинуть компанию. Они даже начали вести переговоры о продаже своих акций, ведь рынок знал о контракте века, заключенном фирмой Lighthouse с автоконцерном, и пока весть об уходе главного игрока не стала общим достоянием, еще было время соскочить с волны, прихватив приличные деньги.

Часов около семи, когда в офисе уже никого не оставалось, в кабинет Анастасии зашел Андре. Дверь была оставлена открытой, а ковровое покрытие заглушило его шаги, и он, не замеченный ею, смотрел, как она работает, и сравнивал с тем, что ему приходилось видеть раньше. Артур не перетруждал себя, а она стучала по клавиатуре, словно весенний проливной дождь. «Видимо, и плоды этой работы польются обильными струями и даже реками денег», – подумал он.

– Хм-хм, – попытался обратить на себя внимание Андре.

– О, хорошо, что ты пришел, а то я, пока не закончу, не остановлюсь, а закончить это невозможно, ведь идей море: – Анастасия продемонстрировала лист, весь разрисованный, словно восточный ковер, – и это только за послеобеденное время. Но продукт у нас получится всем конкурентам на зависть.

– Кстати, я как раз хотел поговорить с тобой об этом.

– О чем именно? – отодвинув в сторону ноутбук, спросила Анастасия, чувствуя, что сейчас откроется целый пласт накопившихся вопросов. На Андре смотрели два сосредоточенных глаза, еле заметных сквозь синеватое стекло очков.

– Когда это случилось с твоим кузеном, мы с Джорджем... – он замялся, но потом, взяв себя в руки, продолжил: – Мы думали, что это конец, понимаешь? Программирование и все такое. Я финансист, произвести расчеты, организовать финансирование – это пожалуйста. Ты, наверное, не знаешь, но я никогда не подводил компанию. Но в этом, – он указал на компьютер Анастасии, – я всего лишь рядовой пользователь. Этим всегда занимался Артур. Джордж – адвокат, он может оформить и продать хоть вчерашний воздух, хоть двенадцатую планету нашей Солнечной системы, но... Артура не стало, и мы подумали, что надо продавать, пока наша некомпетентность не вышла наружу. Конечно-конечно, эта компания – детище нашего друга, но следующего понедельника мы ждали как конца света. И тогда мы обратились к нашим конкурентам.

– Не может быть! – вдруг вскрикнула Анастасия, – вы обратились в «Эвгениус»? Да мы же год боролись с ними за этот контракт, вы что – забыли?.. – Анастасия вспомнила, что она не Артур, и добавила: – Артур все мне рассказывал. Нет, ну кому угодно, только не этим... – она брезгливо поморщилась. – Вы забыли, как они воровали мои идеи? Ты уже знаешь, что на самом деле они были моими, а не Артура. Кузен был всегда талантливым организатором

и умел наладить любые отношения. Он мог бы сделать друзьями любовника и мужа, которые только что готовы были убить друг друга, но все его разработки делала я, и это уже не секрет. Но продать нашу компанию этим... это надругательство над памятью Артура. Помочиться в урну с его прахом и то не было бы большим оскорблением его памяти...

Анастасия придержала коней, она чувствовала, что Андре еще не все ей рассказал.

– Так вот, – продолжил исповедь тот. – Завтра у нас встреча с ними, и отменить ее мы не сможем. Я поговорил с Джорджем, и он сказал, что все-таки продаст свои акции, невзирая ни на что: уж очень хорошую цену ему предложили.

– А ты? – уже мягче спросила Анастасия.

– Я понимаю, что, обладай они пакетом в тридцать процентов, мы окажемся у них в кармане – и что тогда?

– А вот что, – сказала Анастасия: – Без меня эта компания не стоит и выеденного яйца, да и автоконцерн не будет платить им деньги просто так.

– Но контракт, понимаешь? Окажись компания под их контролем, они выдадут свой продукт – и всё. Кто там будет разбираться!..

– И по сколько вы на нос посчитали? – спросила Анастасия, закинув ноги на стол точь-в-точь как Артур, когда хотел показать свое пренебрежение к собеседнику. Эта картина вызвала у Андре смешанные чувства.

– По шестьдесят миллионов.

– Да, когда вы начинали, аппетиты ваши были намного скромнее. Помнишь, сколько тогда предлагали за компанию и нас троих в придачу? Миллион восемьсот и по сто тысяч в год каждому. И мы бы пахали на дядю! А теперь... Ха, губа не дура. Джордж умеет уговорить.

– Да, это его идея, – подтвердил Андре, немного покраснев.

Он сидел и ждал решения. Он уже не чувствовал, что перед ним какая-то девка с задранными на стол ногами, а словно видел воскресшего Артура, который реинкарнировался в женское тело.

– Значит, так, дружок. У нас в уставе записано, что в случае продажи акций тот, кто продает свою долю, должен предложить ее по номиналу в первую очередь тем, кто остается в компании. Так что я покупаю ваши доли.

– Но это было еще в то время, когда мы не знали, что ты... Одним словом, я уже ничего не продаю, а Джордж как хочет.

– Договорились! Ладно, Андре, пора отдыхать, ведь у нас тяжелая неделя впереди. Конечно, нам не мир создавать, но...

Анастасия, лихо сбросив ноги со стола, подошла к финансисту и чмокнула в большой лоб. Потом направилась к выходу, подхватив с вешалки невесомое пальто.

Андре, как вышколенный лакей, бросился вдогонку за своей госпожой и у лифта помог надеть пальто. Они спустились в паркинг, и уже через пару минут их машины повезли каждого своей дорогой.

9. День третий

Всю первую половину дня Андре нервничал, суетился, забегая то в кабинет Джорджа, который, в отличие от него, чувствовал себя уверенно, то к Анастасии, как будто проверяя, на месте ли она. Пообедать партнеры собрались вместе, только на этот раз в кабинете Артура. Анастасия сослалась на то, что к ней приходит много вопросов из Гонконга от компании, которая пишет алгоритм, сводящий все сервисы воедино, и вопрос синхронизации очень важен.

Когда с обедом было покончено, Анастасия обратилась к Джорджу:

– Скажи, пожалуйста, ты мог бы дать мне оценку наших акций?

Джордж бросил настороженный взгляд на Андре – тот был огорошен не меньше его.

– А для какой цели тебе это нужно? – спросил Джордж, – видишь ли, все относительно и...

Анастасия не стала дожидаться конца длинного и ненужного объяснения.

– Я не привыкла бросать дела незавершенными, и дело, начатое Артуром, я в знак уважения к его памяти доведу до логического конца к пятнице. А в понедельник состоится запланированная презентация нового программного обеспечения. После этого сидеть тут и не видеть жизни я не хочу, поэтому собираюсь продать свою долю, и мне хотелось узнать у вас, сколько она стоит.

– Ну-у-у... – протянул Джордж и слегка коснулся носком ботинка ноги Андре. Это был старый, давно отработанный сигнал, означавший, что Андре должен просто поддакивать. – Рыночная цена около шести миллионов.

– За что конкретно? – спросила Анастасия.

– За всю компанию, – ответил Джордж.

Андре недовольно потер кончик носа. Честность была привита ему еще в детстве. Мама говорила, что тот, кто врёт другим, в конечном счете сам перестает различать, где правда, а где ложь, и в самый неудобный момент упадет, не сумев понять, где пол, а где потолок.

– Доля Артура составляла сорок процентов, – продолжал Джордж, – теперь она твоя, но без тебя она ничего не стоит. Поверь нам, ведь я юрист, а Андре финансист, мы умеем лишь готовить сделки и находить для этого деньги, а что касается тебя, то это как компьютер продавать без материнской платы. Найти покупателя можно, да и что кривить душой, мы уже обсуждали этот вариант с Андре, но когда появилась ты, да еще с утроенной по сравнению с Артуром энергией... Знаешь, у нас был конкурент, который тоже бился за этот контракт, и хотя у него есть свои мозги и руки, думаю, мы бы могли бы с ним договориться, но с учетом срочности...

– О, да я не об этом, ребята. Давайте сделаем так. Я обязуюсь закончить программу и за определенную сумму даже сопровождать ее обслуживание, но свою долю продам вам, а вы уж делайте что хотите.

– Да, в уставе нашей компании предусмотрен такой случай. Когда один или несколько дольщиков хотят покинуть общество, они должны предложить свою долю партнерам или партнеру, который остается. Насколько срочно ты хочешь получить свои деньги?

– На неделе, следующей за презентацией.

– Тогда это составит около двух с половиной миллионов, но будут еще расходы, налоги и тому подобное. Если мы переведем тебе деньги, ну, допустим, на Гибралтар, то выйдет... – Джордж пошевелил губами, – я думаю, два миллиона. Совсем неплохо: еще недавно мы все могли рассчитывать на такую сумму, а тут только твоя доля. Андре, я думаю, ты сможешь все устроить, а для завершения формальностей мне понадобятся твои подписи, и ты будешь свободна.

Джордж соловьем разливался, источая из уст сплошной мед, а Андре сидел красный как помидор, присутствуя при том, как старый лис угодил в свою же ловушку.

– Значит, два миллиона, – повторила Анастасия и протянула руку Джорджу. Тот радостно подал ей свою. Анастасия с мужской твердостью сжала его пухлую ладонь, так что тому стало не по себе. – Так вот как, предатель, ты платишь Артуру за все, что он для тебя сделал. Или ты об этом забыл?..

Джордж кинул взгляд на Андре. Тот опустил глаза и буркнул:

– Она все знает, я не стал ей врать, а ты сам попал в свои силки.

Джордж побагровел, но что он мог сделать? Двое партнеров убедились в его нечестности. Он хотел было вспылить, даже привстал, но духу ему не хватило, и он, обмякнув, сел на свое место.

– Итак, дружок, ты получишь свои два миллиона и уберешься из офиса. И оформим мы это прямо сейчас, мы не можем работать с тем, кто не уважает своих партнеров.

Джордж понимал, что способов избавиться от него немало. Конечно, пришлось бы попотеть, но сейчас остатки совести укоряли его и тем лишали сил. Он покинул кабинет как побитая собака. А оставшиеся наедине партнеры, немного переведя дух, улыбнулись друг другу.

– Вот он и перепутал пол с потолком, – заключил Андре.

– Ха-ха-ха, – рассмеялась в ответ Анастасия. Ее звонкий смех словно морской волной смыл с берега неприятельскую песчаную крепость и избавил друзей от груза неприятных размышлений, которые тяготили их в последние дни.

10. «Черная вдова»

Четверг всегда самый напряженный день рабочей недели: на самом деле именно он, а не пятница завершает недельный цикл. Пятница – это так, чтобы закрыть папку, отправить письмо... Именно поэтому во многих организациях, где наниматели знают человеческую душу, а не стараются вытрясти из нее все до последнего кодранта, пятница короткий день. Ведь и Бог обещал давать в пятницу вдвое. Конечно, тем, кто соблюдает в покое субботу, посвятив ее Ему. Но Бог не человек: Он если что-то обещал, то исполняет обещанное, даже если нарушены и давно забыты условия контракта.

Анастасии сегодня предстояло сделать пробную презентацию, чтобы было время исправить что-либо к понедельнику. Для этого в ее кабинете собрались специалисты, представляющие всех партнеров, участвовавших в разработке «железа» и программного обеспечения.

Словно гул водопада разносился по офису, периодически усиливаясь, когда открывалась дверь и Кейт вносила очередную порцию еды или напитков, которые мгновенно уничтожались, превращаясь в горы пластиковой упаковки и пустых стаканов. Кейт всякий раз с восхищением смотрела на своего босса: как быстро она сумела влиться в коллектив, как наполнила этот некогда мужской бастион своим неподражаемым женским очарованием и уютом, как быстро были поставлены на место уже почти вконец распоясавшиеся партнеры Андре и Джордж, что теперь словно мыши сидели тихо по своим кабинетам. А ведь, следуя их примеру, и остальные мужчины нет-нет да начинали давать волю своим рукам, но теперь, когда Анастасия дала всем понять, что эра патриархата закончилась и она не потерпит оскорбления женщин у нее на глазах, стало легко и приятно ходить на работу, где чувствуешь себя расслабленно и в безопасности. Правда, оставалось еще это чистилище – лифт с дышащими тебе в шею и прижимающимися сластолюбцами. Но что поделаешь, видимо, так устроен мир мужчин, остается думать о чем-то отвлеченном, как героиня одного сериала считала баранов. Ведь наше воображение остается недоступным никому кроме нас самих и остается единственным подлинным убежищем.

Радостные восклицания и аплодисменты. Из кабинета после долгого дня повалили посетители. Когда последний из них покинул холл, куда выходили три кабинета партнеров, то из своих дверей показали Джордж и Андре.

Анастасия стояла довольная собой, гордая тем, что все, над чем она работала последние месяцы, реализовалось.

– Ну что ж, тебя можно поздравить? – спросил Джордж с ноткой разочарования в голосе.

– Нас можно поздравить: вы оба также причастны к этой победе, и пусть прошлые ошибки не омрачают светлого будущего, ведь за одного битого дают двух небитых.

Джордж улыбнулся в ответ на эту фразу, означающую прощение и предложение дальнейшей дружбы. Он горячо пожал руку Анастасии, а за ним и Андре, у которого словно гора с плеч упала: ему так не хотелось выбирать между друзьями, он радовался как ребенок.

Анастасия попрощалась с друзьями и отпустила Кейт:

– Можешь идти, я тут закончу кое-что и закрою офис сама.

– Нет-нет, – отказалась та. – Я тебя подожду, мне все равно надо где-то перекантоваться до вечера.

– У тебя свидание?

– Нет... То есть да, но не с мужчиной. Мы с подругами ходим в женский клуб, общаемся на разные темы. Кстати, не хочешь ли пойти с нами? Я думаю, все очень обрадуются. Ведь ты такая!.. – взгляд Кейт выразил полный восторг.

Анастасия хотела было отказаться, но в последнюю секунду вдруг передумала и приняла приглашение. По пути она завязала разговор с девушкой. Эмили советовала ей не замыкаться в себе. Конечно, работа это главный стимул, но у нее должны появиться подруги и интересы помимо работы. Возможно, она попробует себя в чем-то еще.

Артуру, еще не полностью покинувшему ее душу, не хватало старых точек эмоциональной подзарядки – друзей и их жен. Но она понимала, что эта мысль внушена ей каким-то демоном, нет, ему не удастся соблазнить ее словно Еву. Чтобы избавиться от этих мыслей, она стала прислушиваться к тому, о чем щебетала без умолку Кейт, а именно: о том, как нарушаются права женщин, как их обделяют при оплате труда, о том, что им приходится терпеть, чтобы пробиться в мужском мире. Когда девушка выходит замуж, многие мужчины пользуются этим, чтобы удовлетворять свои потребности при минимуме ответственности, ведь с незамужней слишком много мороки. Как мужчинам объяснить, что женщины тоже люди и даже если и проявляют симпатию к кому-то, это вовсе не повод думать, что...

Анастасия как никто знала, что думают при этом мужчины, и ей не требовалось объяснять это.

– Знаешь, – заметила она, – иной раз мы и сами виноваты, думая, что можно сделать карьеру через постель мужчины, они, видя это... – тут она запнулась, догадавшись, что в ней заговорил Артур.

Выйдя из машины, женщины оказались перед черной железной дверью. Над дверью по стене спускался металлический паук с красным пятном на брюхе, хорошо видимым снизу, и длинными оранжево-черными лапками, тянущимися от круглого туловища до самого тротуара. Между ними и был вход. Кейт вынула телефон и поднесла его к двери. Из глаз паука полился яркий ослепляющий свет, затрещал электрический замок, и дверь открылась. Подруги оказались в тамбуре. Входная дверь за ними закрылась, а спустя мгновение открылась другая, ведущая внутрь, оттуда раздались громкие ритмичные звуки. Пройдя коротким коридором, они оказались в просторном зале, в центре которого возвышался круглый помост, на котором, извиваясь и корчась, отплясывали несколько здоровенных мужиков в кожаных нарядах и чулках. Это зрелище удивило Анастасию: не то чтобы она не знала о таких местах, но хрупкая, почти как ребенок, Кейт и этот стрип-бар никак не сочетались. Анастасия думала, что попадет на какое-то тихое собрание типа общества анонимных алкоголиков в небольшой комнате, а тут был виден размах.

Кейт повела Анастасию в сторону от танцпола – туда, где стояли столики и было потише, чтобы можно было разговаривать, не напрягая голосовых связок.

К столику подошел худенький высокий официант, чтобы принять заказ. Анастасия решила положиться на то, что предложит Кейт. Она заказала коктейли «Семя Адама» и «Кровь Синей Бороды». Названия были под стать месту. Пока Анастасия осматривалась, вдруг прозвучал сигнал. Она увидела, что над танцевальным помостом нависает огромная декорация, изображающая такого же паука, какой был на двери. Из его брюха медленно спускалась на цепях раскрытая, словно пасть, клетка. Когда она оказалась над помостом, один из танцоров ловко в нее запрыгнул, и клетка начала медленно подниматься вверх под восторженный визг сидящих у самой кромки посетительниц. Их избранник посылал ответные поцелуи.

Официант принес коктейли. «Семя Адама» было подано в бокале, имевшем форму мужского достоинства. Напиток представлял собой бело-прозрачную густоватую жидкость. «Кровь Синей Бороды» была налита в широкий, как для мартини, сосуд размером с тарелку. Голубоватая жидкость имела аромат свежих фруктов. Анастасия выбрала его: пить «Семя Адама» показалось ей чересчур экзотичным.

Кейт рассказала, как попала в этот клуб. Оказывается, тут не только развлекаются, но и проводят собрания, где ведутся разговоры на серьезные темы. Здесь бывают и жены силь-

ных мира сего, и женщины, самостоятельно добившиеся успеха в жизни, но и простая девушка может чувствовать себя тут свободной и равноправной.

Пока Кейт рассказывала обо всем этом, к столику подошла роскошная дама лет сорока пяти. Анастасия, вопреки всей гормональной блокаде, вздрогнула. Дама не выглядела молодой, о чем беспокоятся те, кто не смог создать свой образ и вечно обращены к прошлому, когда сама молодость делала их привлекательными. Такие в погоне за ушедшим временем достигают совершенно обратного эффекта. Но с этой дамой все было совершенно иначе: ее взгляд, осанка, фигура были безупречны и гармонично сочетались. Это была красота, которой невозможно пресытиться, и возраст, казалось, делал ее еще совершеннее.

– Меня зовут Анна Корн, я хозяйка этого клуба и рада видеть вас среди наших гостей.

Кейт от неожиданности вскочила. Анна обняла ее и поцеловала, затем протянула руку Анастасии, и та тоже встала и пожала ее. Анна и ее поцеловала и сказала:

– Добро пожаловать, вы всегда для нас желанны.

– Спасибо, – поблагодарила Анастасия. – Посидите с нами? Она предложила стул новой знакомой.

– Ах, только минуточку, не хочу вам мешать общаться.

– Нет-нет, что вы, совсем наоборот, – напомнила о себе Кейт.

Анна уселась на край предложенного ей стула, закинув ногу на ногу и изящно выгнув спину. Анастасия, глядя на нее, невольно скопировала эту позу.

– Что вы думаете о равенстве полов? – задала вопрос Анна. И заметила: – Я тут создала некий утрированный антимир, где все равным счетом наоборот по сравнению с миром мужчин. Во всяком случае, так мне представляется. – Она рассмеялась звонко, но не вульгарно.

Анастасия вдруг вспомнила, как Артур, когда еще учился в колледже, участвовал в дискуссиях, где девчонки активно доказывали свое равноправие с мужчинами.

– Я думаю, – сказала она, – что слово «равноправие» это подол платья, на который мы наступаем и спотыкаемся.

– Интересно, – с любопытством заметила Анна.

Кейт, раскрыв рот от удивления, ждала, что сейчас услышит нечто необычное. Эти разговоры о равноправии ей уже порядком надоели. Достаточно было бы того, чтобы все люди относились друг к другу с добром и пониманием.

– Продолжайте, пожалуйста, – попросила Анна.

– Ну, это то же самое, что требовать от ребенка и взрослого, чтобы они были равноправны в работе и зарплате. Кого бы тогда брали на работу? Естественно, того, кто сможет сделать больше. При этом один быстро устает, а другой более вынослив – тогда как требовать от них одинакового труда и платить одинаково, чью силу брать за единицу измерения? Так разве на пользу женщине отказ видеть ее естественное природное отличие от мужчины? И наконец, я думаю, женский шовинизм не менее разрушителен, чем мужской. Нужно признать, что неприемлем любой шовинизм. Нельзя насиловать меньшинство в угоду большинству, но и насиловать большинство в угоду меньшинству такое же, если не худшее зло. Разве нет?

Анна с интересом слушала новую знакомую и в глубине души понимала, что ее собеседница права. А та продолжала:

– Мстить мужчинам – это пытаться сделать с другим то, чего ты не хочешь, чтобы делали с тобой. Это значит перестать быть женщиной и превратиться в мужчину. А поскольку нам хорошо видны их преимущества, а они видят наши, я думаю, поиск гармонии и взаимное внимание, путь навстречу друг другу – вот к чему надо стремиться. При этом я не хочу стоять, когда мужчины стоят, я предпочту сесть в предложенное мне кресло. Если мне подадут пальто или откроют дверь, я не стану возмущаться, а вот если меня заставят делать ту же работу, что и мужчина, и будут платить столько же, я не соглашусь, потому что ему легче в силу его физиологических возможностей, ведь неделю в месяц страдает не он, не так ли? Я считаю,

что минимальная оплата женского труда должна быть выше, а время работы меньше – тогда только можно говорить о равенстве. И еще я против феминистического фашизма, когда фильм или книга получают премию потому, что их создала женщина. Я против аргумента: первое – женщинам. Тут я хочу, чтобы меня признавали человеком и оценивали мои поступки, дела, достижения вне зависимости от того, женщина я или нет. Пусть уберут из анкет графы «имя» и «пол» и оценивают лишь мои достижения. Пусть демонстрируют фильм и выбирают победителя по оценке жюри – и только потом объявляют автора, тогда будет все честно. А если не так – тогда пусть как в спорте: распределяют кинопремии только среди женщин-участниц.

Анастасия широко улыбнулась уставившимся на нее слушательницам и добавила:

– Вообще твердить о собственном равноправии может только тот, кто себя не чувствует таковым. Конечно, я приветствую все достижения правового общества, какие мы сейчас имеем и к каким стремимся, но я воспринимаю это не как новое достижение, а скорее как возврат некогда отнятых прав. Я верю в равноправие, но превращать мир в антимир, возможно, будет еще большим несчастьем.

Выражение лица Анны несколько изменилось и уже не казалось Анастасии таким приятным, как вначале. Заметно было, что она услышала то, что в глубине сердца знала сама. Она встала из-за стола:

– Меня ждут дела, а вы развлекайтесь. – Она расцеловалась с Анастасией и Кейт на прощанье.

– Я тоже очень устала, – сказала Анастасия. – Пойдем, я тебя подвезу.

Кейт, чувствуя, что не совсем удачно выбрала место отдыха для босса, отказалась. Анастасия, угадав причину, взяла ее за руку и повела за собой. Они расплатились у стойки, где как змеи извивались несколько мужиков, демонстрируя свои прикрытые прозрачной сеткой причиндалы. Анастасия, взглянув одному из них в глаза, почувствовала жалость: ведь понятно, что он занимается этим из-за денег. Тот, будто прочитав ее мысли, вдруг встал, поклонился всем и ушел.

Всю дорогу до дома Кейт они молчали, и только остановив машину, Анастасия заговорила:

– Возможно, если бы мужчины не вели себя так, словно у них не было ни матерей, ни сестер, не будет дочерей, если бы представили на мгновение, как бы тем понравилось отношение, которое они сами проявляют к чьей-то жене, сестре или матери, то не возникало бы той реакции, которую мы видели.

– Пожалуй, – подтвердила Кейт. Она все еще чувствовала себя неловко.

– Ты молодец! Мне надо было увидеть то, что ты мне показала, я очень тебе благодарна. А теперь выше нос! Посмотрим, что мы еще сможем сделать в этой жизни сделать, а?

Кейт улыбнулась, Анастасия поцеловала ее, и та уже с легким сердцем пошла к своему подъезду.

Анастасия ехала по ночному городу, думая о том, как трудно женщине одной в этом мире. Они словно ангелы смотрят на него, входя во взрослую жизнь, и надеются, что от мужчин, которых они встретят на своем пути, зависит... – Она стала подыскивать нужные слова... – счастье во всем мире.

Да-да, продолжала размышлять она и вспомнила историю, которую когда-то смотрела по телевизору, об одном доме мод, наверное, единственном, чья продукция производится вручную и в самой Франции. Там среди работников один из самых высоких уровней счастья, удовлетворения работой и атмосферой. И этой компанией долгое время управляла женщина. Правда, потом ее сменил сын, но у него была замечательная жена, составлявшая его счастье, которое от нее, как от солнца, разливалось благодатными живительными лучами на весь их мир. Да, за каждым великим мужчиной всегда стояла женщина, которая в него верила. И любила по-настоящему. Любовь и была причиной его успеха...

Ее размышления прервал выехавший на встречную полосу для обгона автомобиль, из окна которого раздались хамские угрозы. Водитель требовал, чтобы она пропустила его в свой ряд. Анастасия не сразу переключилась из мира своих мыслей на реальность, столь резко контрастирующую с ним. А по встречной полосе во весь опор несся тяжелый грузовик, сигналив и мигая фарами. Она нажала тормоз, машина стала как вкопанная, давая возможность грубияну спастись от столкновения с грузовиком. Но в этот момент в нее с визгом врезался сзади другой автомобиль. Машину Анастасии слегка развернуло носом на встречу как раз в тот момент, когда до этого места домчался грузовик. От мощного удара ее машину закрутило и выбросило на обочину. Последним, что она увидела, были трещины на ветровом стекле... Когда она еще раз на мгновение пришла в себя, не понимая, где находится, это был коридор госпиталя.

11. Воскрешение

– А, вы проснулись?.. – над ним появилась знакомое лицо санитаря. – Сейчас мы вас отвезем в палату...

Койка медленно сдвинулась с места. Светильники на потолке замелькали перед глазами. Пациент вновь погрузился в дремоту...

Когда он открыл глаза, над ним слева находился аппарат, который ритмично отсчитывал пульс, а справа стояла капельница. Несколько шлангов выходили из-под одеяла и шли куда-то вниз. Принятые лекарства ввели его в состояние полного безразличия, и он снова уснул.

Разбудил его чей-то пристальный взгляд. У койки стоял врач, высокий мужчина лет сорока.

– Так-так, вот вы и проснулись, – улыбнулся он. – Меня зовут...

– Дайте-ка я сам догадаюсь, – перебил его пациент. – Вы доктор Бреннер.

– Да, верно. Как вы узнали?.. – Тут он взглянул на свой халат: на груди слева висел бейджик с указанием его имени и фамилии. Он улыбнулся и добавил: – Самуэль Бреннер. И у меня для вас две новости. Одна хорошая: операция прошла успешно, все ваши жизненные показатели в норме. А вторая...

– Дайте я сам догадаюсь... Вы перепутали меня с другим пациентом.

– Нет-нет, ну что вы! Вторая новость тоже хорошая: думаю, с понедельника вы можете быть свободны. – Доктор дружески хлопнул лежащего по плечу и вышел из палаты, а за ним и санитар, который все это время стоял за спиной врача.

Медленно свободная от иглы и шланга рука потянулась к паху... потом к груди...

Доктор с санитаром услышали страшный крик и бросились назад в палату, которую только что покинули. Пациент сидел на койке и орал:

– Я мужчина! Я мужчина!..

Доктор дал знак санитару быть наготове, а сам попытался успокоить бушующего пациента:

– Не нервничайте, у вас всё в порядке.

– Я просто безмерно вам благодарен, доктор! – Артур свободной рукой схватил его за шею.

Бреннер, пытаясь вырваться из непредвиденных объятий, поскользнулся и упал, ударившись о спинку кровати. Теперь все услышали крик не пациента, а врача...

В палату вбежало еще несколько санитаров, и в это время лекарство, вступив в реакцию с кровью, вырубило Артура. Он упал как подкошенный.

Когда он вновь открыл глаза, за окном была ночь. Он вспомнил последние события, еще раз убедился в том, что его хозяйство на месте, и, довольный, заснул. Еще долго по ночам он с ужасом просыпался и проверял, на месте ли эта драгоценность.

Утром Рафаэль суетился у койки Артура, а тот сиял от счастья, словно зеркало, на которое падает солнечный луч. Санитар на мгновение вышел и вернулся с подносом:

– Это ваш завтрак. Никаких жиров и мяса, томатов, все очень легкое.

На столике перед Артуром оказался йогурт, немного рисовой каши с перетертым куриным мясом и графин воды.

– Скоро придет доктор, – продолжал Рафаэль, – и вы сможете с ним поговорить. Если всё в порядке, то завтра вас скорее всего выпишут.

И действительно, вскоре появился врач, осмотрел пациента, дал несколько советов. Заметив радостное настроение Артура, заметил:

– Приятно видеть такое счастливое лицо как у вас: это нас, врачей, очень мотивирует, спасибо вам, и думаю, завтра мы распрощаемся.

Артур разослал смски всем, кому посчитал нужным, и безмятежно заснул. Ему ничего не снилось. Так вдоволь поваляться ему давно не приходилось. Он вспомнил, как в детстве во время болезни он с удовольствием лежал и мама за ним ухаживала. Он очень давно не видел маму. Первое, что надо сделать после выписки, это поехать к ней.

12. Мама

Артур выписался из больницы около четырех часов пополудни, и такси повезло его в пригород, где прошло его детство. Мимо мелькали знакомые улицы, спортивные площадки... Машина остановилась, водитель помог пассажиру выбраться наружу. Он достал ключ от двери, но, немного поразмыслив, решил, что лучше позвонить, чтобы не напугать мать неожиданным визитом. И сам удивился тому, что подумал не о себе, а о матери. Обычно он поступал так, как было удобно ему самому, не обращая внимания на других. Возможно, именно в эту минуту он окончательно стал взрослым. Ведь эгоизм это болезнь молодости, он полезен на определенном этапе жизни, потому что тот, кто не научился любить себя, не сможет полюбить и другого. А где-то в глубине души Артур не любил себя, то есть создавал, что он не такой, каким хотел бы, или, точнее, должен был быть...

Он постоял немного, и только протянул руку к звонку, как дверь открылась сама. На пороге стояла немолодая красивая женщина. Есть такой женский тип, который в молодости не отличается красотой, но с возрастом черты лица, осанка, манера держаться, особенность взгляда совершенствуются и становятся прекрасными. Такой женщиной была и мать Артура.

– О, Артурик, я как почувствовала. Подъехала машина к моему дому – думаю, точно ты. Как ты, мой дорогой? – она обняла сына и нежно поцеловала.

Артур вручил маме цветы – ее любимые райские розы. В этот момент вошел водитель с чемоданчиком пассажира и, получив расчет, вышел.

Мама сразу заметила сперва по лицу, а потом и походка подтвердила ее подозрения, что с сыном не все ладно.

– С тобой что-то случилось?

– Нет, мама... То есть да. Меня прооперировали. Аппендицит, ничего страшного, все прошло без осложнений. Приступ случился прямо во время вечеринки. Поэтому я и не смог на следующий день навестить тебя, как это бывало всегда.

Мать, встревоженная новостью, бережно усадила сына в удобное кресло и помогла снять обувь, как ни пытался он ее остановить. Но он и в самом деле не мог нагибаться, и так будет по крайней мере еще дней десять. Потом она напоила его ароматным черным чаем, который ей прислали из одного монастыря в Греции. Чаепитие проходило в молчании, а если ты встретил человека, с которым можешь просто помолчать, то ты нашел самого дорогого собеседника и друга.

И вдруг Артур неожиданно объявил:

– Мам, я думаю, мне пора жениться.

Лицо матери вытянулось от удивления. Она давно перестала говорить с сыном на эту тему, потому что пользы от таких разговоров не было.

– А зачем, сынок? – задала она ему вопрос, который стал для него не меньшим сюрпризом, чем для нее его сообщение.

Артур задумался и постепенно понял глубокий смысл маминого вопроса. Это был как бы призыв ответить на него самому себе.

– Я думаю, мужчина становится мужчиной только когда у него есть семья. Когда он и муж, и отец для сына и дочери.

– А потом и дед, – продолжила его мысль мать, – ведь у каждого места и этапа нашего формирования есть свой определенный смысл, сынок, и прежде всего для нас самих.

– А как же любовь, мама? Я столько раз ее испытывал, а спустя время даже их лиц не помню.

– Любовь не становится прошлым. Не бывает так, что ты раньше любил, а теперь вдруг не любишь. Но любить это глагол, а не ощущение, понимаешь?

– То есть, даже если я не чувствую любви, но при этом поступаю так, как поступил бы любящий человек, то это любовь?

– Да, любовь выражается в поступках. Совершай их раз за разом, и ты почувствуешь удовольствие и привязанность к объекту своей заботы. Мы любим свои дела, даже запах наших испражнений нам не так противен, говорил один мыслитель.

– Фу, мама, но тогда это значит притворяться, лицемерить, делая добро тому, кого не любишь?

– Нет, сынок. Лицемерие это как раз противоположное свойство. Лицемерить это значит выказывать приязнь к человеку, а делать ему зло. Наши поступки формируют отношение других людей к нам, и если нам не нравится, как к нам относятся, то причина кроется в нас самих. Надо изменить свои поступки. Вообще любовь это искусство, не надгробный памятник, а скорее цветок. Есть пора, когда он благоухает, и пора, когда отцветает, чтобы со временем вновь распуститься во всей красе. А ухаживать за ним надо всегда, понимаешь? И тогда любящие оставляют на другом отпечаток своей сущности. Это сложно!

– А как было у вас с папой? Как вы поняли, что другой именно тот, кто каждому нужен?

– О, Артур, это произошло так быстро! С момента нашего знакомства до решения быть всегда вместе прошло всего три дня. Но тогда они казались вечностью, каждое расставание было мучительно долгим. Он постоянно смешил меня, я хохотала как дурочка, даже переживала по этому поводу, чтобы он не разочаровался во мне. С другими он был такой серьезный, важный, а со мной совсем другой. И вот прошло много лет, мы пережили разное, сынок, но одно было неизменно: он жил для меня, а я для него. И сейчас, когда его давно уже нет с нами, он всегда со мной. Понимаешь, мы в какой-то момент поняли, что будем во всем советовать, и вот эта старинная формула «совет да любовь» оказалась самой настоящей истиной. Мы всё делали вместе, стремясь во всем друг другу уступать.

– Но как же тогда свобода и развитие личности? Все-таки я думаю, что жена должна в своей жизни чего-то добиться сама. Ты же добилась, и люди тебя уважают.

– И этим я обязана твоему отцу, это он захотел, чтобы я начала записывать короткие мысли и происшествия, а он поддержал меня, взяв на себя заботы о доме и о тебе.

– Да, я помню, что все детство провел с ним. Хотя отец подчас бывал чересчур строгим, но с ним всегда было интересно. Мы и бегали, и катались на велосипедах, он требовал, чтобы я постоянно был в движении. А его рассказы о великих людях я помню до сих пор.

– Он хотел гордиться тобой, сынок. И мною, и всеми, кто его окружал. Он был словно солнце, дающее энергию всему живому, хотя порой, конечно, его лучи были жгучими. Но в том-то и состоит любовь, чтобы продолжать любить даже тех, кто этого не заслуживает и не ценит, и оставаться любящим, творящим добро, как бы ни хотелось наказать. Нужно заставить себя делать добро – так и только так достигается доверие людей и их уважение.

– Это ведь так трудно, мама!

– Да, сынок, родить ребенка трудно, даже страшно бывает, но, как в песне поется, только смелым дается награда.

– Но это значит связать себя по рукам и ногам, а мало ли что может быть потом, вдруг жена окажется... – Артур не договорил. – Может, стоит сначала пожить вместе, попробовать, так сказать.

– Сын мой, всякая экспериментальная модель остается лишь экспериментальной моделью, даже если она прошла все испытания. Найди того, с кем тебе хорошо, рядом быть хорошо, чей голос или смех радует тебя без всяких причин, понимаешь?

– То есть если мне хорошо одному, то с женой будет еще лучше? Современное общество это общество потребления, мы покупаем матрас и имеем право в течение 30 дней заменить его в случае каких-то дефектов. Или предмет бытовой техники вышел из моды, и мы его заменяем.

Это отражает и наше отношение к миру как к чему-то временному, с чем в любом случае придется расстаться. Да мы и сами все временны в этом мире.

– Твой отец до сих пор здесь, – она коснулась рукой своей груди, – я и сейчас поступаю так, как если бы посоветовалась с ним. Понимаешь, человек может быть рядом с тобой, обнимать тебя так крепко, что кости будут трещать. Но ни там ни здесь, – она одной рукой указала на голову, а другой на сердце, – он не отразится. А кто-нибудь на другом конце света и в другом столетии будет тебе ближе твоей рубашки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.